

Для цитирования: Экономика региона. — 2015. — № 4. — С. 21-29.
doi 10.17059/2015-4-2
УДК 338.984

В. Н. Лаженцев

Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН
(Сыктывкар, Российская Федерация)

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ИТОГИ ИССЛЕДОВАНИЙ ПО ТЕМАТИКЕ ПРОСТРАНСТВЕННОГО И ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ (С ПРИМЕРАМИ ПО ЕВРОПЕЙСКОМУ СЕВЕРУ РОССИИ)¹

В статье основное внимание уделено соотношению понятий «пространственное» и «территориальное». Показано, что они содержательно различаются, но вместе с тем существенно дополняют друг друга при осуществлении конкретных исследований. При этом в тематике пространственного развития рассматриваются генеральные направления размещения производительных сил, географическая размерность определенного вида деятельности, экономические измерения расстояний, линейные коммуникации и иная сетевая структура хозяйства, в то время как в тематику территориального развития автор вводит саму территорию в качестве природного и экономического капитала и основанного на нем территориального хозяйствования.

Изучение пространственных и территориальных аспектов социально-экономического развития Европейского Севера России (ЕСР) показало, что его ближайшее будущее связано не столько с крупными проектами создания новых топливно-энергетических, минерально-сырьевых и лесопромышленных баз, сколько с совершенствованием существующих хозяйственных систем на основе научно-технического прогресса и межрегиональной интеграции. Движение от освоенных территорий к новым арктическим и северным местам сопряжено с огромными затратами и требует времени на научно-техническую подготовку. Модернизация действующих производств и территориально-производственных комплексов является приоритетом в развитии производительных сил ЕСР.

Теоретические положения и практические рекомендации, сформулированные в результате изучения пространственного и территориального развития, предлагается применить при разработке государственных документов стратегического планирования. Практика стратегического планирования в настоящее время не полностью исчерпывает само содержание понятий «пространственное развитие» и «территориальное развитие». И эта неполнота столь существенна, что ее преодоление следует рассматривать как одну из важнейших задач региональной политики.

Ключевые слова: пространство, территория, пространственное и территориальное развитие, стратегическое планирование, Европейский Север России

Введение

Автор настоящей статьи принимал участие в выполнении программ фундаментальных исследований Президиума РАН на 2009–2011 гг. «Фундаментальные проблемы пространственного развития Российской Федерации: междисциплинарный синтез» (научные руководители академики А. Г. Гранберг и В. М. Котляков) и на 2012–2014 гг. «Роль пространства в модернизации России: природный и социально-экономический потенциал» (научный руководитель академик В. М. Котляков). В рамках первой программы большим коллективом сотрудников Института экономических проблем им. Г. П. Лузина Кольского НЦ РАН, Института экономики Карельского НЦ РАН, Института соци-

ально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН был разработан проект «Север и его роль в пространственном развитии России», во второй программе один из проектов — «Социально-экономическое пространство Европейского Севера (общие основания для модернизации и межрегиональной интеграции)» — разработан в Институте социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН (член-корр. РАН В. Н. Лаженцев, д. т. н., д. э. н. А. Н. Киселенко, к. э. н. Л. В. Чайка).

Сводный итог программы «Фундаментальные проблемы пространственного развития Российской Федерации: междисциплинарный синтез» представлен в работе [1], написанной на основе обширного научно-аналитического материала и под влиянием коллективных обсуждений тематики про-

¹ © Лаженцев В. Н. Текст. 2015.

странственного развития, неоднократно проводимых под руководством А.Г. Гранберга (до 2011 г.), В.М. Котлякова и О.Б. Глезер. Научным и практическим работникам этот труд дает почву для размышлений о применении пространственного анализа к размещению производительных сил и планированию социально-экономического развития регионов России. Для методологов здесь есть повод для размышлений над вопросом, что такое междисциплинарный синтез и чем он отличается от простого сложения достижений разных наук.

Итоги исследований по второй программе пока изложены подробно в многочисленных статьях и ждут своего монографического обобщения.

В «северных» проектах рассмотрены вопросы формирования теории пространства применительно к социально-экономической деятельности в экстремальных и сложных природных условиях. Тематику Севера и Арктики мы увязываем с решением проблем геополитики и пространственного устройства национальной экономики, вытекающих из блочной структуры мирового хозяйства, размещения в России крупных научно-технологических комплексов и формирования «пересекающихся» хозяйственно-географических систем (широтных и меридиональных). В этом проекте рассмотрены также проблемы развития региональных и локальных хозяйственных систем в увязке с учениями о геосистемах. ЕСР рассмотрен как крупный экономический район с весьма разнообразными формами организации хозяйства и расселения населения.

В итоге мы имеем научно-аналитический материал, на основе которого попытаемся сформулировать суждения о соотношении пространственного и территориального, а также об использовании этих двух взаимосвязанных аспектов социально-экономического развития при разработке документов стратегического планирования.

О теории, излагаемой в терминах «пространство», «территория» и «развитие»

В рамках организованных Российской академией наук исследований по пространственной тематике (требующих определенной исполнительской дисциплины, в том числе и в понятийно-терминологической части) автор пытался осознать соотношение пространственного и территориального. Первоначально представлялось, что это одно и то же, хотя уже были известны суждения, разводящие эти понятия.

Мы сделали попытку поиска специфического начала в каждом из них, что послужило основанием для расстановки акцентов в том или ином исследовательском сюжете.

Пространство в общенаучном плане трактуется как форма существования материи, структурность и протяженность материальных систем. Применительно к социально-экономической сфере это понятие имеет конкретное выражение. Наука и региональная политика уже давно оперирует такими понятиями, как «единое экономическое пространство», «приватизированное пространство», «пространственное поведение», «экономическая плотность», «интеграция и дезинтеграция пространства» и т. п. Экономический смысл здесь имеют целенаправленное измерение расстояний, организация взаимодействия центра и периферии, оформление конфигурации хозяйственных систем и др. Пожалуй, более точно такой смысл определил А.К. Черкашин: «Рассуждая о пространственных системах, правильнее выделять те качества реальных объектов, которые в первую очередь характеризуются основными свойствами пространства: размерностью, протяженностью, упорядоченностью, метризуемостью, связностью, непрерывностью, кривизной и формой» [2, с. 296].

Пространство воспринимается людьми как поле своей деятельности, имеющее размерность, достаточную для воспроизводства условий жизни и развития хозяйства. Пространство можно представить в виде площади размещения людей и ресурсов их жизнедеятельности или в виде трехмерного куба, включая территорию, акваторию и аэроторию. Пространство любого общественного процесса имеет свои параметры. Интегральное экономическое пространство — это пространство деятельности ряда экономических агентов (распорядительных центров) в границах совместного и сопряженного взаимодействия ради достижения синергетического эффекта.

Пространство в проекции потребностей человека и общества по своей сути социально, его значение шире, чем его чисто экономические характеристики. В итоге речь идет о таком пространстве, которое соотносится с общественным сознанием, социальной стратификацией и кластеризацией, пространственным поведением людей, духовным развитием и др. В общем виде пространство рассматривается как пространство социального действия и система координат, заданных спецификой деятельности субъекта и его ориентацией на жизнь в благополучной окружающей среде [3]. Многое

в нашей жизни определяются новыми формами проявления пространственно-временных отношений в материальном и духовном мире: высокая мобильность людей, большие скорости передвижения, моментальная передача информации, расширение круга сопряжения различных видов деятельности и т. д.

С теоретической точки зрения пространство не может приравниваться к самим объектам; понятие «пространство» не тождественно понятию «территория»; географическое пространство — совокупность отношений между объектами, расположенными на конкретной территории и развивающимися во времени [4, с. 98-100].

Территория (ограниченная часть твердой поверхности Земли) фиксируется, как правило, в трех параметрах: пространственный базис деятельности; место размещения природных, человеческих и других ресурсов; особая социально-экономическая реальность, отличающаяся своими функциями от отраслей и предприятий. Пространство человек преодолевает, территорию осваивает и обустроивает.

Для государства территория — определенная часть земной поверхности, находящаяся под его суверенитетом; отделяемая государственной границей, включающая сушу, внутренние воды, недра, территориальные воды и воздушное пространство над ними. Здесь ключевое слово «суверенитет». Для административно-территориального образования (в том числе — субъекта Федерации) территория — это площадь юрисдикции регионального правительства и региональных структур центрального (федерального) правительства, закрепляющей ограниченную экономическую автономию данного образования. На этом уровне ключевым является понятие «территория юрисдикции». Для предприятия территория (земля) является экономическим активом, учтенным в его уставном фонде. Здесь ключевое значение имеет фонд, который оценивается, амортизируется и воспроизводится. Для человека территория — это место жительства, один из основных источников жизнедеятельности. Территория, вовлеченная в хозяйственный оборот, для всех указанных субъектов является богатством (имуществом). Но ошибочно было бы территорию ставить лишь в рамки национального богатства и имущественных отношений. Фундаментальность понятия «территория» проявляется также в процессе формирования сущностных характеристик конкретного объекта под влиянием его местоположения в системе других природных и социальных данностей [5]. В.С. Бочко рассмотрел территорию как среду развертывания си-

стемы знаний людей и их нравственно-культурных ценностей [6].

Развитие — смена состояний системы, переход от структуры одного качества к структуре другого качества, усложнение организации, целенаправленная и управляемая эволюция. Б.Б. Родоман дополняет: «Развитие как высшая форма движения материи — это не только необратимое направленное изменение, сопровождающееся усложнением и переходом в новое качество, но и осуществление программы, проявление возможностей, заложенных как бы в зародыше, а в человеческом обществе это преемственность множества институтов и систем» [7, с. 47]. Применительно к экономической географии и региональной экономике развитие определяется как процесс формирования и качественного преобразования территориальных хозяйственных систем; процесс воспроизводства территориального потенциала жизнедеятельности и оптимальной мобилизации возможностей конкретного региона с учетом его характеристик и способностей населения к инновациям [8-10]. С.А. Тархов территориальное развитие представил как объективно-общественные изменения функционального характера, пространственное — как эволюцию конфигурации системы [11].

Если временно отвлечься от терминологических определений и посмотреть с практической точки зрения, то увидим, что в географической и экономической науках и в практике районного планирования и проектирования речь идет о согласованных прогрессивных изменениях в освоении и воспроизводстве природных ресурсов, размещении и внутреннем строении производительных сил, расселении населения и обустройстве среды жизнедеятельности, потоках людей, материалов и денег. При этом рассматриваются как природные, так и общественные объекты и процессы, интегрируются знания о геологической, геофизической, гидрологической, биологической, воздушной, технической, экономической, социальной, политической и других сферах ради решения проблем повышения качества жизни людей. Решаются проблемы комплексного социально-экономического развития стран и районов, муниципальных образований, городских и сельских поселений.

Классическим примером такого анализа являются следующие методики: «концентры Пробста» — балансовая разверстка использования природных и общественных ресурсов в связи с размещением конкретного производства и выбором его мощности; «природно-ре-

сурсные циклы Комара» — оборот конкретного ресурса (воды, лесоматериалов, руды и т. д.) в территориальной системе «природа — население — хозяйство»; «ТПК — подход Бандмана» — метод программно-целевого формирования хозяйственных комплексов. Наука и практика имеют много других примеров системного подхода к оценке, использованию и воспроизводству потенциалов конкретных территорий (которые и составляют, по мнению автора, содержание территориального развития), где ярко проявляется значение геосистемной организации природы и общества.

Конечно, есть модели, где на первый план выходит как бы «чисто» пространственное развитие: кольца Тюнена, штандорты Вебера, решетки Кристаллера, экономические ландшафты Лёша, линейно-узловые системы Родмана, сетевые структуры производства Бакланова, оптимизационные межотраслевые и межрегиональные модели Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения РАН и др. Именно на основе указанных моделей географы-экономисты развивают теорию организации пространства (см., например, [12]). И все же, суть теорий и моделей указанных авторов заключается не столько в пространственных формах экономики, сколько в содержании поставленных ими вопросов: как распределить с максимальной выгодой земельные ресурсы относительно центра потребления сельскохозяйственной продукции с учетом минимизации транспортных затрат; каково оптимальное положение отдельного предприятия с учетом предельной плотности размещения промышленности; какова оптимальная сеть центральных мест (иерархии городов) и транспортных коммуникаций; можно ли оптимизировать расположение рыночных зон с учетом интересов всех агентов рынка, включая и финансовые институты, так, чтобы получить максимальный эффект за счет ускорения оборота капитала и т. д. Ответы на данные вопросы требуют соответствующих исследований, включающих геометрические и экономические измерения, определение социальных и правовых (в том числе права собственности) условий формирования и развития конкретных систем размещения единичных и комбинированных хозяйств. То есть и здесь территория является одним из ключевых объектов научного анализа.

Теорию и научно-организационные основы пространственного развития весьма основательно рассмотрели П.А. Минакир и А.Н. Демьяненко [13]. Они показали, что во все

времена и почти во всех классических экономических теориях пространство рассматривалось в качестве основного параметра развития общества, но, вместе с тем, особо подчеркнули: само общество имеет специфические характеристики, например, российская и «западная» экономические системы пронизаны разными принципами идеологического и этического свойства. По мнению П.А. Минакира и А.Н. Демьяненко, пространственная экономика является своего рода исследовательской программой и платформой междисциплинарного синтеза для изучения фундаментальных проблем пространственной организации общества с учетом свойств и качеств конкретных стран и регионов. Если вдруг возникла бы «территориальная экономика» (что крайне нежелательно), то ее также следовало бы рассматривать как «исследовательскую программу», не пытаясь вводить в систему классифицированных наук, какими являются социально-экономическая география и региональная экономика.

Автор основное внимание сосредотачивает на территориальном развитии и с практической точки зрения рассматривает его как своего рода приращение к тому, что дает развитие предприятий и отдельных сфер деятельности. Регулирование территориального развития мы предлагаем осуществлять через подбор специфических финансово-экономических механизмов, разграничивающих фирменные и региональные стратегии. Специфическое начало механизмов территориального развития заключается в том, что оно организуется на базе региональной собственности и регионального хозрасчета. Когда регионы и муниципалитеты выступают в роли хозяйствующих субъектов, тогда они становятся своеобразными социальными корпорациями, оказывающими услуги населению. Мерами эффективности территориального хозяйствования являются рост и улучшение качества совокупного социально-экономического потенциала конкретной местности. Главное в организации территориального хозяйствования — активная работа с региональной (субъектов Федерации, муниципалитетов, соседских общин) собственностью (природными ресурсами, имущественными комплексами и финансовыми средствами), а также соизмерение собственных затрат и собственного дохода (именно это отличает региональный хозрасчет от регионального счетоводства, в котором отражаются совокупные для данной теории экономические показатели).

Территориальное хозяйствование можно и нужно рассматривать как одно из основных направлений территориального развития, но

нельзя пользоваться термином «пространственное хозяйствование», поскольку здесь речь может идти только о пространственных условиях территориального хозяйствования. Вместе с тем, в равной мере проводится пространственное и территориальное планирование; это два разных коррелирующих вида планирования.

Таким образом, тематика территориального и тематика пространственного развития в значительной мере перекрывают друг друга, но не полностью. Только за пространственным остается генеральное направление размещения производительных сил, географическая размерность определенного вида деятельности, экономические измерения расстояний, линейные коммуникации и иные сетевые сооружения, трассы полетов и др. В территориальном же развитии обязательно должна присутствовать сама территория в качестве природного и экономического капитала. Для пространственного развития данное условие не обязательно.

Методология исследований и пространственных, и территориальных аспектов социально-экономического развития основывается на построении различного рода абстрактных (идеальных) образов — многомерных моделей, позволяющих описать свойства изучаемых объектов и установить закономерности их развития [14, 15]. Качество территорий и пространств становится предметом управления [16].

Одним из важнейших направлений социально-экономического развития является модернизация — усовершенствование того, что имеем, достраивание недостающих элементов той или иной системы ради ее более эффективного функционирования. Модернизацию в контексте нашей темы можно рассматривать двояко: модернизируются территории и пространства (формируются более правильные линейно-узловые системы расселения населения и размещения хозяйства, оптимизируются функции мест, проектируются и создаются естественно-искусственные ландшафты и т. д.); территории и пространства играют роль факторов модернизации производства, социальной сферы и коммуникаций (растут скорости перевозок и передачи информации, формируются маятниковые производственно-транспортные системы, организуется дистанционное управление и др.).

Ни одна из перечисленных теоретических позиций не обнаруживает себя как отдельно взятая; их «привязка к месту» всегда представляет комбинацию многих научных объяснений действительности и современных реалий природы и общества.

Европейский Север России

Пространственный подход к модернизации Европейского Севера России (ЕСР) реализован в анализе межрегиональной интеграции путем совершенствования транспортной инфраструктуры: дальнейшее развитие Мурманского и Архангельского морских портов как опорных баз Северного морского пути, строительство железной дороги «Белкомур», строительство и ремонт автодорог, реконструкция водных путей на Печоре, Северной Двине, Сухоне, Вычегде и других реках, применение специальных видов транспорта (малая авиация, экранопланы, дирижабли, узкоколейные железные дороги, монорельсовый транспорт, суда на воздушной подушке) [17]. Первоочередной задачей модернизации энергетических систем является усиление сложившихся базовых структур: строительство вторых цепей линий электропередач для увеличения пропускной способности и надежности; снижение потерь и общих издержек электроснабжения; замещение дорогостоящего топлива, внедрение источников нетопливной генерации (атомной, гидро- и биоэнергетики) [18].

Целенаправленное совершенствование пространственных отношений связано также с усилением межрегиональной интеграции вокруг Белого моря с учетом интересов Республики Карелия, Архангельской и Мурманской областей с опорой на г. Котлас с охватом смежных муниципальных образований Архангельской, Вологодской и Кировской областей, а также с организацией совместного использования оленьих пастбищ хозяйствами Республики Коми и Ненецкого автономного округа.

Традиционный для социально-экономической географии и региональной экономики территориальный подход к изучению народного хозяйства в нашем исследовании конкретизирован в рамках рассмотрения конкретных ситуаций и обстоятельств:

1. Социально-экономическая ситуация в регионах ЕСР в настоящее время является неудовлетворительной по причине расточительного использования уже освоенных топливно-энергетических и минерально-сырьевых баз, лесных, рыбных и других биологических ресурсов, запустения земельного фонда, пригодного для сельского хозяйства. Естественная основа жизнедеятельности укорененных здесь людей находится под угрозой именно в силу нерационального природопользования, особенно в части чрезмерной нагрузки на тундровые и таежные ландшафты.

2. Развитие северных и арктических территорий на основе новейших научно-технических достижений и с учетом местных особенностей ведения хозяйства сдерживается низкими доходами значительной части населения, особенно жителей сельской местности, чрезмерной социальной стратификацией и отрицательной миграцией населения.

3. Социальное благополучие северян пока мало увязано с финансовыми результатами профильных производственных компаний по причине их слабого участия в жизнедеятельности территориальных общностей людей. Между тем, регионализация и локализация решения социально-экономических проблем крайне необходимы как противовес глобализации, опасность которой видится в утратившей унификации жизненных укладов без должного учета их разнообразия, в том числе северного и арктического.

Решение указанных проблем находится в компетенции органов государственной власти и местного самоуправления, но, несомненно, их решение невозможно без самоорганизации самих северян и формирования соответствующего самосознания. Естественный ход социально-экономического развития ЕСР более значим, чем те аспекты внутрироссийской колонизации, которые обусловлены лишь накоплением капитала и его вывозом в Москву, Санкт-Петербург и за границу.

Архангельская, Вологодская, Мурманская области, Республика Карелия и Республика Коми — сформировавшиеся региональные административно-политические и социально-экономические системы с устойчивыми границами. От них идет вся последующая разверстка региональных и локальных структур: вверх — экономические субрегионы (Карело-Кольский и Двино-Печорский) и вниз — внутриобластные и внутриреспубликанские экономические районы. В связи с актуальностью процессов самоорганизации территориальных общностей людей особое внимание мы обращаем на домохозяйства, общины и муниципальные образования. Они пока плохо вписаны в природный и экономический ландшафт северных территорий нашей страны. Вместе с тем, происходит активизация территориального общественного самоуправления, побуждающая к пониманию высокой роли соседской общины в повседневной жизни людей, тем более в условиях Севера.

Основной вывод изучения пространственных и территориальных аспектов развития ЕСР заключается в следующем: поиск эко-

номически эффективных источников и стимулов развития производительных сил континентального ЕСР в современных условиях связан уже не столько с крупными народнохозяйственными проектами создания новых топливно-энергетических, минерально-сырьевых и лесопромышленных баз, сколько с совершенствованием существующих хозяйственных систем на основе научно-технического прогресса и межрегиональной интеграции на базе сквозных коммуникаций скоростного транспорта и повышения надежности энергетических систем. Движение от освоенных регионов и хозяйственных очагов к новым арктическим и северным местам сопряжено с огромными затратами и требует времени на научно-техническую подготовку. Модернизация действующих производств и территориально-производственных комплексов, испытание на них инновационных технологий являются приоритетами в развитии производительных сил ЕСР.

Пространственное и территориальное планирование

Итоги теоретического исследования пространственного и территориального развития целесообразно перевести в плоскость практики стратегического планирования. Из 28 документов, обозначенных в Федеральном законе «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (№ 172 от 28 июня 2014 г.), мы выделили те, которые непосредственно относятся к пространственному и территориальному видам планирования (табл.).

Практика стратегического планирования в настоящее время не полностью исчерпывает сами понятия «пространственное развитие» и «территориальное развитие». И эта неполнота столь существенна, что ее преодоление следует рассматривать как одну из важнейших задач социально-экономической географии и региональной экономики.

Если к содержанию указанных документов подходить с позиции совмещения теории пространственного и территориального развития с самой процедурой планирования, то оно (содержание), по нашему мнению, среди прочего, обязательно должны включать:

— на федеральном уровне — разработку генерального экономического районирования как метода территориальной организации производительных сил с учетом неравномерности пространственного развития, угроз появления больших «мертвых зон», глобальности природных процессов, крупномасштабного ос-

Таблица

Документы пространственного и территориального стратегического планирования

Документ	Содержание документа
Стратегия пространственного развития Российской Федерации	Регулирует основные направления расселения населения и размещения производительных сил
Стратегии социально-экономического развития макрорегионов	Обеспечивают согласованность проведения в территориальном и временном отношении мероприятий, предусмотренных другими видами стратегий, в границах федеральных округов, крупных экономических районов и других больших территорий программно-планирования
Федеральная Схема территориального планирования	Разрабатывается в целях обеспечения устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации и основывается на стратегии социально-экономического развития Российской Федерации, стратегии пространственного развития Российской Федерации, стратегиях социально-экономического развития макрорегионов, отраслевых документах стратегического планирования Российской Федерации с учетом требований, определенных Градостроительным кодексом Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами
Схема территориального планирования субъекта Федерации	Разрабатывается в целях обеспечения устойчивого социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и основывается на положениях стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации, стратегий социально-экономического развития макрорегионов и отраслевых документов стратегического планирования Российской Федерации с учетом требований, определенных Градостроительным кодексом Российской Федерации и схемами территориального планирования Российской Федерации
Документы планирования на муниципальном уровне	По решению органов местного самоуправления могут разрабатываться, утверждаться (одобряться) и реализовываться в муниципальных районах и городских округах: стратегия социально-экономического развития муниципального образования, план мероприятий по ее реализации, прогноз социально-экономического развития, бюджетный прогноз и программа социально-экономического развития муниципалитета

воения минерально-сырьевых и биологических ресурсов, районообразующей роли энергетики, транспорта и гидротехнических сооружений, выделения территорий опережающего развития (все перечисленное, по сути — составление нового Плана ГОЭЛРО с выделением ряда ключевых территориальных научно-производственных комплексов как единиц программно-целевого планирования);

— на уровне субъекта РФ — функциональное зонирование территории, оптимизацию инфраструктурных сетей, природно-хозяйственное районирование, балансы наличия и использования ресурсов общего пользования, мероприятия в области рационального природопользования и охраны окружающей среды;

— на муниципальном уровне — преодоление противоречий в отношениях землепользования и жилищно-коммунального хозяйства, отражение возрастающей роли самоуправления, поддержку общественных инициатив, фиксацию норм социального, экономического и экологического поведения.

Заключение

В условиях весьма неразумного реформирования Российской академии наук исследовательские программы и проекты по фундаментальным проблемам развития нашей страны могут и не реализоваться. Но сотрудничество представителей разных наук, как это было в рамках рассмотренной в нашей статье тематики пространственного и территориального развития, целесообразно сохранить. Польза междисциплинарного взаимодействия прослеживается даже на относительно простом примере самоопределения научного сотрудника относительно таких весьма распространенных терминов и понятий, как пространство, территория, пространственное и территориальное развитие. Каждый может занять собственную позицию в их определении, однако учитывать общее и специфическое во взаимосвязанных (перекрывающихся) процессах необходимо. Дело не только в требованиях теоретического и методологического порядка, но и в практической организованности стратегического планирования социально-экономического развития России и ее регионов.

Список источников

1. Фундаментальные проблемы пространственного развития Российской Федерации. Междисциплинарный синтез. — М.: Медиа-Пресс, 2013. — 664 с.
2. Черкашин А. К. Полисистемный анализ и синтез. Приложение к географии. — Новосибирск: Наука. Сиб. предприятие РАН, 1997. — 502 с.
3. Верлен В. Общество, действие и пространство. Альтернативная социальная география // Социологическое обозрение. — 2001. — Т. 1. — № 2. — С. 25-46.
4. Алаев Э. Б. Социально-экономическая география. Понятийно-терминологический словарь. — М.: Мысль, 1983. — 350 с.
5. Ишмуратов Б. М. Территориализация общества и геокультура // География и природные ресурсы. — 2009. — № 2. — С. 101-109.
6. Бочко В. С. Интегративное стратегическое развитие территорий. Теория и методология. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2010. — 316 с.
7. Родоман Б. Б. Теоретическая география о ценности разнообразия ландшафта // Разнообразие как фактор и условие территориального развития. Сб. ст. Ч. I. Гл. 1-3. — М.: Эслан, 2014. — С. 47-50.
8. Дмитриева Т. Е. Методологический контекст пространственного развития северного региона // Экономика Северо-Запада. Проблемы и перспективы развития. — 2009. — № 1. — С. 22-29.
9. Лаврикова Ю. Г. Концептуальные основы пространственного развития регионов // Журнал экономической теории. — 2008. — № 4. — С. 147-161.
10. Лажнецов В. Н. Содержание, системная организация и планирование территориального развития / Отв. ред. А. И. Татаркин; РАН, УрО, Коми НЦ, Ин-т соц.-экон. и энергет. проблем Севера. — Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 2014. — 236 с.
11. Тархов С. А. Представления о территориальном развитии и методология пространственного анализа // География и проблемы регионального развития. — М.: ИГ АН СССР, 1989. — С. 23-31.
12. Трофимов А. М., Чистобаев А. И., Шарыгин М. Д. Теория организации пространства // Известия РГО. — 1995. — Т. 125. — Вып. 2; 3; 5. — С. 10-18; 9-17; 11-21.
13. Минакир П. А., Демьяненко А. Н. Очерки по пространственной экономике / Отв. ред. В. М. Полтерович; Рос. акад. наук, Дальневост. отд.-ние, Ин-т экон. исследований. — Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2014. — 272 с.
14. Гранберг А. Г. Моделирование пространственного развития национальной и мировой экономики. Эволюция подходов // Регион. Экономика и социология. — 2007. — № 1. — С. 87-106.
15. Татаркин А. И. Региональные институты модернизации пространственного развития Российской Федерации // Современные производительные силы. — 2012. — № 1. — С. 96-111.
16. Окрепилов В. В. Управление качеством в пространственном развитии // Экономика Северо-Запада. Проблемы и перспективы развития. — 2009. — № 2-3. — С. 11-16.
17. Транспортное сообщение Европейского Северо-Востока с акваториями северных портов и путей / Кисленко А. Н., Сундуков Е. Ю., Малащук П. А., Тарабукина Н. А. // Региональная экономика. Теория и практика. — 2013. — № 13 (292). — С. 2-9.
18. Чайка Л. В. Пространственные аспекты развития электроэнергетики Европейского Севера России // Экономические и социальные перемены. Факты, тенденции, прогноз. — 2013. — № 1(25). — С. 84-97.

Информация об авторе

Лажнецов Виталий Николаевич — член-корреспондент РАН, советник РАН, доктор географических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра УрО РАН (Российская Федерация, 167982, г. Сыктывкар, ГСП-2, ул. Коммунистическая, д. 26; e-mail: vnlazhentsev@iespn.komisc.ru).

For citation: *Ekonomika regiona [Economy of Region]*. — 2015. — № 4. — pp. 21-29.

V. N. Lazhentsev

Theoretical Results of Research on Spatial and Territorial Development (on Examples of the North of European Russia)

The article focuses on the relationship between the concepts of "spatial" and "territorial" development. It is shown that these concepts are different in their content, but at the same time greatly complement each other in the specific studies. Only in the category of "spatial development", there are general directions of productive forces, the geographical dimension of a certain type of activity, the economic measurement of distances, line communications and other network structure of the economy. The author includes to the concept of "territorial development" the territory itself as an area of natural and economic capital and territorial management based on it.

The study of the spatial and territorial aspects of socio-economic development of the European North of Russia has shown that its immediate future is connected not only to the large projects of creation of new fuel and energy, mineral and timber bases but with the improvement of the existing economic systems on the basis of scientific and technological progress and inter-regional integration. The moving from the developed territories to new Arctic and northern locations is associated with huge costs and

requires time for scientific and technical preparations. The modernization of existing industries and clusters is a priority in the development of the productive forces of the European North of Russia.

Theoretical and practical recommendations as a result of the study of the spatial and territorial development can be applied in the development of state strategic planning documents. Currently, the practice of strategic planning does not fully explain the content of the concepts of "spatial development" and "territorial development". And this incompleteness is so essential that its overcoming should be seen as one of the major objectives of regional policy.

Keywords: space, territory, spatial and territorial development, strategic planning, the European North of Russia

References

1. *Fundamentalnyye problemy prostranstvennogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii. Mezhdistsiplinarnyy sintez [Fundamental problems of spatial development of the Russian Federation: interdisciplinary synthesis]*. (2013). Moscow: Media-Press, 664.
2. Cherkashin, A. K. (1997). *Polisistemnyy analiz i sintez. Prilozhenie k geografii [Polysystem analysis and synthesis. The annex to geography]*. Novosibirsk: Nauka Publ., Siberian enterprise of RAS, 502.
3. Verlen, V. (2001). Obshchestvo, deystvie i prostranstvo. Alternativnaya sotsialnaya geografiya [Society, action and space. Alternative social geography]. *Sotsiologicheskoye obozrenie [Sociological review]*, 1(2), 25-46.
4. Alaev, E. B. (1983). *Sotsialno-ekonomicheskaya geografiya. Ponyatiyno-terminologicheskii slovar [Socio-economic geography: Conceptual-terminological dictionary]*. Moscow: Mysl Publ., 350.
5. Ishmuratov, B. M. (2009). Territorializatsiya obshchestva i geokultura [Territorialization of society and geo-culture]. *Geografiya i prirodnyye resursy [Geography and natural resources]*, 2, 101-109.
6. Bochko, V. S. (2010). *Integrativnoye strategicheskoye razvitie territoriy. Teoriya i metodologiya [Integrative strategic development of territories (the theory and methodology)]*. Ekaterinburg: Institute of Economics of UB RAS, 316.
7. Rodoman, B. B. (2014). Teoreticheskaya geografiya o tsennosti raznoobraziya landshafta [Theoretical geography on the value of the landscape variability]. *Raznoobrazie kak faktor i uslovie territorialnogo razvitiya. Sb. st. Ch. I. Gl. 1-3 [Variability as the factor and condition of territorial development. Collected papers. Part I. Ch. 1-3]*. Moscow: Eslan Publ., 47-50.
8. Dmitrieva, T. E. (2009). Metodologicheskii kontekst prostranstvennogo razvitiya severnogo regiona [Methodological context of spatial development of the northern region]. *Ekonomika Severo-Zapada. Problemy i perspektivy razvitiya [Northwest Economy: problems and development prospects]*, 1, 22-29.
9. Lavrikova, Yu. G. (2008). Kontseptualnyye osnovy prostranstvennogo razvitiya regionov [Conceptual bases of spatial development of regions]. *Zhurnal ekonomicheskoy teorii [Journal of economic theory]*, 4, 147-161.
10. Lazhentsev, V. N. (2014). *Soderzhanie, sistemnaya organizatsiya i planirovanie territorialnogo razvitiya [The content, system organization and planning of territorial development]*. In: A. I. Tatarkin (Ed.). Institute of Socio-Economic and Energy Problems of the North Komi Scientific Centre, Ural Branch of RAS — Syktyvkar, 236.
11. Tarkhov, S. A. (1989). Predstavleniya o territorialnom razvitii i metodologiya prostranstvennogo analiza [Views on territorial development and methodology of the spatial analysis]. *Geografiya i problemy regionalnogo razvitiya [Geography and problems of regional development]*. Moscow: Inst. of Geography, USSR Ac. Sci. Publ., 23-31.
12. Trofimov, A. M., Chistobaev, A. I. & Sharygin, M. D. (1995). Teoriya organizatsii prostranstva [The theory of the space organization]. *Izvestiya RGO [News of the Russian Geographical society]*, 125(2, 3, 5), 10-18, 9-17, 11-21.
13. Minakir, P. A. & Demyanenko, A. N. (2014). *Ocherki po prostranstvennoy ekonomike [Essays on spatial economy]*. In: V. M. Polterovich (Ed.). Khabarovsk: Economic Research Institute, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences Publ., 272.
14. Granberg, A. G. (2007). Modelirovanie prostranstvennogo razvitiya natsionalnoy i mirovoy ekonomiki. Evolyutsiya podkhodov [Modeling of spatial development of national and world economy: evolution of approaches]. *Region. Ekonomika i sotsiologiya [Region: economy and sociology]*, 1, 87-106.
15. Tatarkin, A. I. (2012). Regionalnyye instituty modernizatsii prostranstvennogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii [Regional institutes of modernization of spatial development of the Russian Federation]. *Sovremennyye proizvoditelnyye sily [Modern productive forces]*, 1, 96-111.
16. Okrepilov, V. V. (2009). Upravlenie kachestvom v prostranstvennom razvitii [Quality management in spatial development]. *Ekonomika Severo-Zapada. Problemy i perspektivy razvitiya [Northwest Economy: problems and development prospects]*, 2-3, 11-16.
17. Kiselenko, A. N., Sundukov, Ye. Yu., Malashchuk, P. A. & Tarabukina, N. A. (2013). Transportnoye soobshchenie Evropeyskogo Severo-Vostoka s akvatoriyami severnykh portov i putey [Transport communication of the European Northeast with water areas of northern ports and ways]. *Regionalnaya ekonomika. Teoriya i praktika [Regional economy: theory and practice]*, 13 (292), 2-9.
18. Chayka, L. V. (2013). Prostranstvennyye aspekty razvitiya elektroenergetiki Yevropeyskogo Severa Rossii [Spatial aspects of development of electric power industry of the European North of Russia]. *Ekonomicheskie i sotsialnyye peremeny. Fakty, tendentsii, prognoz [Economic and social changes: the facts, tendencies, forecast]*, 1(25), 84-97.

Author

Lazhentsev Vitaly Nikolayevich — Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Adviser of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Geography, Professor, Chief Researcher, Institute of Socio-economic and Power Problems of the North of the Komi Scientific Centre of the Ural Branch of RAS (26, Kommunisticheskaya St., Syktyvkar, 167982, Russian Federation; e-mail: vnlazhentsev@iespn.komisc.ru).